

ния к СССР, который лучше всего обеспечил бы также нашу собственную безопасность. Поэтому Вам готовили подлинно сердечный и любезный прием.

4. Я разделяю все Ваши опасения, что касается возможной кампании против нас, тем не менее я полагаю, что на нынешней стадии переговоров будет трудно отступить. Это существенно затруднило бы нашу позицию и могло бы повлиять на наши взаимные отношения и в будущем. Если Лондон действительно за сотрудничество с СССР в духе его собственного союзнического договора, то он не имеет права мешать нам подобным же образом упорядочить наши отношения.

5. По моему мнению, возможно, было бы хорошо в отношении англичан подчеркнуть, что в договоре мы хотим исходить из Атлантической декларации, что мы оставляем Польше открытые двери и что, наконец, мы можем также в удобной форме предусмотреть дополнительную ратификацию нашими законодательными органами на родине.

6. Если Вы желаете, я могу попросить разговора с Корнейчуком, что весьма легко и что я намерен был также сделать. Поскольку, однако, я уверен, что Новиков точно передает мнение советского правительства и что я получил бы в любом случае один и тот же ответ, то я решил пока ждать Вашего ответа. Заверяю Вас, что я сделаю все, для того чтобы облегчить наше положение.

Фирлингер

Публикуется по сб.: Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., с. 93—94.

¹ См. примеч. 1 к док. 324.

² См. док. 238, 246, а также примеч. 1 к док. 238.

³ См. примеч. 4 к док. 249.

256

Письмо командира 1-й отдельной чехословацкой бригады полковника Л. Свободы уполномоченному СНК СССР по формированию чехословацких воинских частей на территории СССР Г. С. Жукову с благодарностью за помощь, оказанную в создании бригады

Новохоперск

6 июля 1943 г.

Господин генерал!

Прошу Вас принять мою благодарность и благодарность всей 1-й чехословацкой отдельной бригады в СССР за ту большую работу, которую Вы проделали в деле направления в ряды 1-й чехословацкой отдельной бригады наших словацких братьев, добровольно перешедших на сторону Красной Армии¹.

Наш удар по немецким оккупантам будет расплатой с ними наших словацких воинов, которые еще недавно ощущали на себе жестокость и бесчеловечность режима Гитлера и его помощников — предателей словацкого народа, полны непримиримой ненавистью и твердой решимостью к борьбе.

Дружба народов Чехословакии еще более укрепилась. Вместе с чехами, прикарпатскими украинцами пойдут в бой сознательные и смелые словаки, которые сегодня вместе с нами посылают Вам, всему Советскому Союзу и его вождю маршалу И. В. Сталину горячую благодар-

ность и обещание постараться плечом к плечу с доблестной Красной Армией нанести тяжелые удары фашистским завоевателям.

Уважающий Вас Командир 1-й отдельной чехословацкой бригады
полковник Свобода

Публикуется по архиву.

¹ См. примеч. 1 к док. 215, а также док. 239, 254.

257

Запись беседы заместителя народного комиссара иностранных дел СССР А. Е. Корнейчука с послом Чехословакии в СССР З. Фирлингером о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора¹

Москва

7 июля 1943 г.

Сегодня в 17 часов я принял чехословацкого посла Фирлингера по его просьбе. После обмена мнениями о положении на советско-германском фронте Фирлингер перешел к обсуждению вопроса о заключении советско-чехословацкого пакта, что, видимо, и являлось основной целью его прихода.

Он начал с того, что его ожидания по поводу этого пакта осуществились не полностью, и, хотя Бенеш и все чехословацкое правительство решили вопрос о чехословацко-советском пакте вполне положительно, тем не менее с его заключением произошла заминка. Он хотел бы посоветоваться со мной по этому вопросу.

Далее Фирлингер заявил, что у него лично сложилось впечатление о полном одобрении со стороны англичан и американцев инициативы Бенеша и он, Фирлингер, стал уже по поручению Бенеша разрабатывать проект пакта. Он предусматривал в этом проекте взаимопомощь в случае неспровоцированной агрессии, а также консультации в самом широком смысле слова как по политическим, так и по экономическим вопросам, включая все проблемы возрождения страны после войны. Проект такого пакта был уже готов, как вдруг «Иден наложил свое вето»². Фирлингер при этом добавил: «Я рад, что вы занимаете такую твердую позицию, и хотя мне Бенеш советует теперь не вмешиваться, так как дело приняло деликатный оборот, но я все же хотел бы обменяться мнениями и получить дополнительную информацию».

Фирлингер сказал также, что Бенеш не хотел, чтобы создались какие-либо затруднения во взаимоотношениях Англии и СССР, и сослался затем на то, что Иден якобы документально доказал Бенешу, что советское правительство обещало не заключать договоров с малыми странами, затрагивающих послевоенный период. При этом Фирлингер упомянул, что Майский якобы занимал более «гибкую» позицию перед Иденом, когда шла речь об этой договоренности.

Сейчас же для Бенеша создалась трудная ситуация. «Между нами говоря, — закончил эту часть своей беседы Фирлингер, — Бенеш понимает, что без такого договора он лично не мог бы поехать домой».

В ответ на все это я заявил Фирлингеру, что никаких соглашений с англичанами, о которых говорил Иден Бенешу, мы не имеем. Наши взаимоотношения с англичанами регулируются известным договором от 26 мая 1942 г.³ Документы, которые якобы предъявил Иден Бенешу, нам неизвестны, и мне непонятно, что заставило Идена занять такую, с моей точки зрения, странную позицию. Я задал вопрос: может